

Со Фэй ждал Маньци. Раз уж принц попросил его остаться, значит, точно явится. Услышав стук, он шагнул к двери и открыл её.

Ночи Майера, сотканые из глубокой синевы, походили на бездонные океанские глубины и даже в разгар лета дарили свежесть.

Едва открыв дверь и не успев даже пикнуть, Со Фэй угодил в объятия ночного гостя. Из-за разницы в росте он уткнулся в его грудь, ощутив прохладу шёлковых одежд. Сильные руки крепко сжали его, как будто их хозяин боялся, что Со Фэй сбежит при первой же возможности.

Длинные серебристые волосы словно светились сами по себе в этой тёмно-синей ночи, привлекая взгляды. Со Фэй не видел лица, но по причёске и заострённым ушам мгновенно понял, кто к нему пожаловал. Маньци Аргу собственной персоной.

Это как вообще понимать? Какая страсть, ну надо же!

Неужто принц за этой тщедушной оболочкой почувал притяжение непревзойдённого гуна, каким, несомненно, по сей день оставался Со Фэй? Не потому ли он так жадно его сжимает?

«Полегче, мой хороший, а то и правда задушишь этого бедного старого гуна!»

Объятия были столь крепкими, что Со Фэй не то что вырваться, а даже шевельнуться не мог. Впрочем, у Маньци не было намерения душить его в эту тёмную ветреную ночь. Немного успокоившись, он выдохнул ему в ухо:

— Я так рад, что ты в порядке...

Тот в замешательстве принялся крутить эти семь слов в голове. По отдельности они были кристально ясны, но вместе лишь сбивали с толку.

Маньци наконец отпустил его. Лицо приняло привычное холодное и высокомерное выражение, и лишь взгляд хранил отблеск теплоты. Взяв Со Фэя за руку, он мягко произнёс:

— Здесь зябко, идём внутрь.

Тот послушно вернулся в комнату вслед за принцем, словно в оцепенении, но мозг лихорадочно соображал. У этих двоих явно была какая-то предыстория.

Если исключить ничтожную вероятность того, что Маньци ощутил его ауру непревзойдённого гуна... То между ним и оригинальным Сайфером Эвансом уже существовала любовная связь.

Невзирая на сильнейшую преданность семье, стране и народу; несмотря на то, что отец Сайфера срубил Священное Древо и едва не привёл всю расу к гибели, Маньци всё же был мягок и ласков, разговаривая с сыном предателя Грандлина. Эти отношения определённо немало для него значили!

Придерживаясь благородного принципа «сохранять спокойствие перед лицом перемен»*, Со Фэй плотно сжал губы, решив не произносить больше ни единого словечка. А то, чего доброго, ложь вскроется, и принц заставит его замолчать навсегда.

[*Сохранять спокойствие перед лицом перемен (□□□□□□, yǐ bù biàn yìng wàn biàn) — букв. «используя неизменное, реагировать на бесконечные изменения». Выражение означает не поддаваться мимолётным тенденциям, а опираться на проверенные временем принципы; неизменность — ответ на все перемены.]

В комнате они расположились друг напротив друга. Маньци по-прежнему не отпускал его руку.

— Зачем было убегать? Разве со мной тебе не безопаснее? — тихо спросил принц, пронзая его взглядом.

Со Фэй хранил молчание.

— Всё ещё обижаешься? — глаза Маньци блеснули. Вновь не услышав ни слова в ответ, он вздохнул, и в прекрасных глазах мелькнула печаль. — Фер, ты же знаешь, это всё пустое. Для меня важен лишь ты один.

Голос его звучал так проникновенно и нежно... Со Фэй растерялся. Вот это поворот! Между этими двоими точно что-то есть!** И, судя по словам Маньци, тот не прочь развлечься на стороне, но при этом ждёт, что он отнесётся к этому с пониманием.

[**Что-то есть (□□□□□□, liǎ rén yǒu yī tuǐ) — букв. «у двоих человек одна нога». Это разговорное выражение используется для описания тайных или неформальных романтических отношений между двумя людьми, которые, возможно, не являются официальной парой или скрывают свои отношения.]

«Ха. Сайфер Эванс, да ты не просто непревзойдённый шоу, ты бесхребетная, безотказная, жалкая подстилка!»

Видя Маньци в таком настроении, Со Фэй задумал небольшую хитрость.

— Отец ведь срубил Священное Древо, — опустив голову, с тревогой начал он. — Я...

— Ты ни при чём, — прервал его Маньци. — Я тебе верю.

Со Фэй был донельзя изумлён, но сумел сохранить на лице скорбное выражение.

— М-матушка... Что с ней? — тихо проговорил он.

— Отправляйся со мной в Валинор, — чуть помедлив, отозвался принц, — и я отведу тебя к ней.

У Со Фэя камень с души упал. Жива!

Видя, что его лицо смягчилось, Маньци не остановился на достигнутом и поспешил добавить:

— Идём со мной. Мы наконец завершим церемонию твоего совершеннолетия.

Со Фэй пропустил последние слова мимо ушей, радуясь добрым вестям о матери. Церемония — простая формальность. Неважно, провели её или нет, он и так уже достиг совершеннолетия. Однако от следующей фразы принца у него холодок пробежал по коже.

— А после церемонии... Я хочу наконец получить всё. Договорились?

«Всё — то есть меня?»

Видя, что собеседник оторопел, Маньци одарил его неоднозначной улыбкой и запечатлел поцелуй у него на лбу.

— Фер, я ждал слишком долго, — голос его звучал хрипло. — Больше не покидай меня.

Принц удалился, а Со Фэй ещё долго сидел неподвижно, дав волю воображению. В конце концов он поднялся, хлопнув себя по бедру. Ну что за унылая сентиментальная мелодрама!

Доподлинно неизвестно, что случилось на самом деле, но воображение рисовало ему примерно следующие картины.

Итак, беспринципный похотливый эгоист Маньци Аргу в роли гуна и красивая безотказная подстилка Сайфер Эванс в роли шоу какое-то время переглядывались, флиртывали, медленно сближаясь, и наконец стали парой (по мнению Со Фэя, времени на это ушло немало). И даже после этого похотливый эгоист Маньци, не изменяя своей натуре, порой гулял налево***. Безотказная подстилка Сайфер Эванс, узнав о его похождениях, не желал это терпеть и устраивал сцены. Маньци всеми правдами и неправдами вымаливал прощение, они мирились, и так до следующего раза.

[***Гулял налево (□□□□, уёһиā уёсāо) — букв. «полевые цветы и дикие травы». В данном контексте означает мимолётные связи, несерьёзные отношения на стороне.]

Однако, вопреки своей распутной природе, принц неожиданно полюбил юного шоу. Настолько, что даже не прикасался к нему, оберегая до наступления совершеннолетия. Похоже, они

пообещали друг другу, что после церемонии совершеннолетия будут принадлежать друг другу и душой, и телом. Ну и всё в таком духе.

Ну и ну. Похоже, эти двое и впрямь очень давно были парой. Что ж, одной загадкой меньше. Ощущая удовлетворение, Со Фэй собрался лечь в постель, но в этот момент дверь открылась, и на пороге вновь появился Маньци.

Что ему опять надо? Со Фэй ещё не забыл свои домыслы, и его посетило неприятное подозрение. Жалеет, небось, что не получил своё желаемое «всё» прямо сейчас? Передумал ждать до церемонии совершеннолетия?

«Золотой ты мой, этому старому гуноу ты, конечно, интересен, но моя хризантема* точно не для тебя цвела!»

[*Хризантема (菊花, júhuā) — в китайском сленге часто используется в переносном смысле для обозначения ануса. Со Фэй намекает, мол, нечего тут на мой зад засматриваться.]

Он настороженно следил за ничего не подозревающим Маньци, который тем временем приблизился и извлёк из складок своих одежд шарик размером с ладонь. Тот мягко светился молочным светом, а поверхность блестела подобно драгоценному белому нефриту.

— Эту вещь я привёз тебе из странствий, только не успел отдать.

— Спасибо, — чуть помедлив, прошептал Со Фэй, принимая подарок.

— Не стоит благодарности. Ну, ложись спать, спокойной ночи, — он снова поцеловал его в лоб и покинул комнату.

Со Фэй застыл неподвижно, провожая принца взглядом до выхода, а после метнулся к двери и задвинул засов.

После этого эльф принялся разглядывать шарик, вертя его так и этак под светом лампы. Тот был гладким и красивым, но на первый взгляд ничего примечательного. Однако единственный принц и наследник эльфийского престола не преподнёс бы своему возлюбленному обычную вещь. Что ж, дарёному коню в зубы не смотрят. С этой мыслью Со Фэй спрятал шарик в бездонный мешочек.

Затем он вспомнил о ядре зверя ледяного пламени, которое уже давненько лежало в том же мешочке, и ему стало любопытно, какие у него всё-таки свойства. Отыскав его среди прочих запасов, он опешил...

***

Главная спальня резиденции градоначальника Майера.

Ариан завершил омовение и вышел из ванной комнаты. Влажные золотистые вихры игриво топорщились, что придавало ему несколько озорной вид. На тело был накинут лишь тонкий халат, совершенно не скрывающий очертаний стройной фигуры.

Он был ещё босиком и только хотел кликнуть кого-нибудь из слуг, как вдруг замер.

В спальне не горел свет, но городские ночи не отличались крошечной тьмой, и в густой синеве смутно проступала размытая человеческая фигура.

Фигура эта была облачена во всё чёрное — настолько матовое, что оно впитывало в себя весь свет, лишь воротник украшал полукруг блестящего меха. Будь здесь Со Фэй, он бы не сдержал удивлённый возглас: точно так же была одета свита Грандлина в тот роковой день.

Узнав пришедшего, Ариан раздражённо отмахнулся:

— Говорил же: я не присоединюсь к вам. Я просто не могу...

— Не будь так категоричен, — перебил его незванный гость. Голос его звучал медленно и глухо, словно проходя через какую-то преграду.

Ариан насторожился, сжав губы в тонкую линию и не сводя глаз с человека в чёрном. Тот стоял неподвижно, с ног до головы окутанный непроглядной тьмой.

— Я здесь не для того, чтобы спорить.

— А для чего? — ещё один подозрительный взгляд.

— Сегодня в город прибыл первородный демон, не так ли? — немного помедлив, поинтересовался визитёр.

Ариан нахмурился: он говорил о Самаэле. Совсем не удивительно, что ночной гость знает о прибытии демона, удивляло другое: почему тот вообще привлёк внимание чёрного.

— Да, я дал ему кров в своей резиденции.

— И как же так вышло, что он ночует не на твоём ложе? — по голосу было слышно, что собеседник улыбается.

Это прозвучало очень двусмысленно. Ариан растерялся: даже его обычный жизнерадостный

настрой спасовал перед такой откровенной насмешкой.

Теперь он занимал высокий пост, и былые прегрешения давно никто не смел упоминать, хотя они по-прежнему жили в его сердце и памяти. А этот «старый знакомец», видно, совсем страх потерял, раз так открыто глумится над ним.

Ариан хранил молчание. Разница между ними была колоссальной: у него не было ни сил, ни возможностей ему противостоять. Но гость в чёрном, казалось, нечаянно задел эту тему и вовсе не собирался раздувать конфликт. Он понизил голос:

— Я лишь вижу, что ты в затруднительном положении. Так что просто хочу напомнить, чтобы ты не упустил редчайшую возможность. — Помедлив немного, собеседник продолжил. — Сейчас совсем рядом находится божественный артефакт. Жаль будет, если он уплывёт у тебя прямо из-под носа, правда?

С этими словами человек растворился в тенях. Он выдал себя ни единой чертой; ему подобных можно было узнать лишь по необычным чёрным одеяниям да по искажённому голосу.

Один из трёх божественных артефактов Яланса сам идёт к нему в руки! От одной мысли об этом бирюзово-зелёные глаза Ариана просияли.

<http://bllate.org/book/14660/1732818>